

Разрушение дикой природы

Вселенная дикой природы исчезает подобно сугробу на южном склоне в теплый июньский день.

Роберт Маршалл

Люди уничтожали дикую природу на протяжении тысячелетий. Прежде, чем на Ближнем Востоке зародилось сельское хозяйство, людей окружала дикая природа. Не существовало никакой концепции «дикой природы», потому что все было дикой природой, и мы были частью ее. Но с ирригационными каналами, излишками урожая и постоянными деревнями, мы стали отдаляться от природного мира и заменили его нашими полями, жильем, храмами и складами. Между дикой природой, которая создавала нас и цивилизацией, созданной нами, появилась постоянно растущая трещина.

Сегодня дикая природа разрушается бесчисленными способами. Ради справедливости мы должны признать, что все мы уничтожаем дикую природу из-за отчужденности нашего общества от природы; из-за человеческого высокомерия; из-за огромной перенаселенности, сочетающейся с расточительным образом жизни современных людей, которые используют 30 процентов продуктов фотосинтеза Земли на свои нужды. Проживать сегодня в Соединенных Штатах, значит потреблять пищу, изделия из бумаги, топливо и другие материалы, которые мы забираем у дикой природы.

В этой главе я хочу более подробно описать способы, которыми мы уничтожаем дикую природу в Соединенных Штатах Америки в конце XX столетия. Одновременно мы изобличим и тех, кто уничтожает дикую природу.

Дорожное строительство. Армада, разрушающая дикую природу передвигается по дорогам. За немногими исключениями, нападение на дикую природу требует дорог или моторизованных транспортных средств. Дорожная сеть в Соединенных Штатах вездесуща: самая дальняя точка в континентальных сорока восьми штатах отстоит от дороги лишь на двадцать одну милю и совсем немного мест в десяти или больше милях от дороги.

Дороги используют для заготовки леса, строительства дамб, нефте- и газоразведки, «менеджмента» перевыпаса, строительства и обслуживания линий электропередачи, разведки и добычи полезных ископаемых, лыжной индустрии и рекреационного развития. Ловцы, браконьеры, грязные охотники, геодезисты, сейсомграфы, вандалы археологических участков и другие авангарды индустриального ограбления дикого пользуются дорогами. Дороги обеспечивают грабителям доступ к ключевым точкам среды обитания живой

природы и к ядру диких областей. Дороги вызывают эрозию, нарушают миграцию и создают «краевой эффект», который позволяет обычным видам растений и животных вторгаться в девственные области, которые служат убежищем для чувствительных и редких коренных видов. Многие существа гибнут под колесами на дорогах.

Без дорог, без механизированного доступа коренные виды сильнее защищены от преследования и разрушения среды обитания, а меньшее количество людей с меньшим количеством «инструментов» способно злоупотреблять землей.

Заготовка леса. Когда пионеры столкнулись с приграничьем на марше от Атлантического побережья до Реки Миссиссипи, то первым шагом в цивилизации земли стало стремление открыть ее: пугающий лес, предоставляющий кров дикарям, диким животным и безбожию и закрывающий солнечный свет и прогресс, должен был быть расчищен. В то время как значительная часть этого древнего леса пошла на дрова, часть его питала растущую древесную промышленность, которая попала под пяту растущих компаний, по мере того как граница леса перемещалась от Новой Англии до Верхнего Среднего Запада и далее к Тихоокеанскому Северо-западу.

Ситуация становится все хуже. Согласно недавним исследованиям Общества Дикой Природы, в течение следующего десятилетия планируют увеличить лесозаготовки в национальном масштабе на 25 процентов. Фактически каждая неохраняемая большая, покрытая лесом, свободная от дорог область в Национальных Лесах находится под угрозой вырубки и связанного с ней дорожного строительства. За исключением небольшой части старовозрастных лесов в официально заповеданных Облациях Дикой Природы, Лесная Служба планирует в течение следующих пятидесяти лет преобразовать имеющийся старовозрастный лес в интенсивно управляемые древесные фермы. Опыт древесного фермерства в Лесной Службе не всегда приносит успех: многие области сплошной вырубки так и не были восстановлены даже с помощью дорогостоящей повторной посадки, удобрения и гербицидов. После сплошной вырубки леса сотни мест десятилетиями так и остаются испорченными, кровотокащими пустошами.

Выпас скота. Скотоводство, вероятно, нанесло Западным Соединенным Штатам более серьезный экологический ущерб, чем что-либо другое. В угоду скотоводам на большей части Запада были истреблены Серый Волк и Гризли. Гризли по-прежнему убивают в окрестностях Йеллоустонского национального парка и на границе Скалистых Гор в угоду овцеводам; в значительной степени была истреблена новая популяция Серых Волков в Национальном Парке, чтобы защитить рогатый скот; владельцы ранчо являются главными противниками реинтродукции волка в Йеллоустоне и на Юго-Западе. Пуму, Рыжую Рысь, Черного Медведя, Койота, Золотого Орла и Обыкновенного Ворона владельцы ранчо неуклонно отстреливали, ловили в ловушки и травили, до тех пор, пока от популяций Пумы и Рыжей Рыси не осталась лишь небольшая часть. В результате выпаса домашнего скота катастрофически сократились популяции Лосей, Большерогих Баранов, Вилорогих Оленей и Бизонов. На значительной части Запада почти безвозвратно деградировали реки и прибрежная растительность. Выпас рогатого скота и овец радикально изменил исконные растительные сообщества и привел к интродуцированию некоренных трав, полезных только для домашнего скота; эрозия почв и образование оврагов уничтожила большую часть плодородной почвы на Западе. В степных

областях большая часть «строений» на общественных землях — дороги, заборы, ветряные мельницы, трубопроводы, резервуары для скота и т.п. — приносят пользу только нескольким владельцам ранчо.

Горная промышленность. Хотя в горной промышленности задействованы меньшие участки земли, чем при лесозаготовках или выпасе скота, ее воздействие было значительным. Помимо изрытой земли и сопутствующего загрязнения воздуха, воды и почвы, горная промышленность требует сети дорог, линий электропередач, трубопроводов и другой инфраструктуры, которые отпугивают диких животных и рассеивают дикость. Геологические процессы таковы, что полезные ископаемые имеют тенденцию концентрироваться в пересеченной местности, которая является не только более уязвимой, но и с большей степенью вероятности дикой и свободной от дорог.

Сегодня имеется, по существу, два типа горнодобытчиков: «малый горнодобытчик» и горнодобывающая корпорация. Малые горнодобытчики — это обычно неудачники с бульдозером и фанатическим убеждением, что они сделают большое открытие, которое смогут продать большой корпорации за миллионы. Эти люди живут в захолустных городках возле раскопок, или добираются по уикэндам из Феникса, Лос-Анджелеса и других городов в глубинку. Хотя эти маленькие парни не сделали практически никаких больших открытий, они, кажутся на Западе вездесущими, и чрезвычайно разрушительно воздействовать на дикую местность, когда занимаются разведкой. Вдобавок они часто браконьерствуют, ловят животных или имеют другие нездоровые привычки. Они являются крикливыми и потенциально склонными к насилию противниками учреждения Областей Дикой Природы и других «закрытостей».

Средние и большие корпорации занимаются настоящей горной добычей. Они имеют профессиональных геологов, используют сложные методики обнаружения потенциальных залежей и вкладывают большие средства в разведку. Хотя финансово и институционально они могут добывать полезные ископаемые и восстанавливать земли лучше, чем малые горнодобытчики, они не делают этого, если их не заставить. Горнодобывающие компании имеют значительное политическое влияние в Западных штатах; они и их лоббистская ассоциация, Американский Конгресс Горной промышленности, являются сильными противниками заповедания, провозглашая, что все общественные земли должны быть доступными для более сложных методов разведки в будущем, чтобы они могли поставлять стратегическое сырье, необходимое Америке, чтобы держать в страхе всемирный безбожный коммунистический заговор.

Получение энергии. В отличие горной промышленности, получение энергии (нефтяной и газовой, угольной, из смолы, геотермальной) осуществляется частными компаниями на арендованных землях.

Разведка нефти и газа начинается с работы сейсмографических команд, которые используют взрывчатые вещества или «ударные транспортеры» чтобы произвести вибрацию в грунте. Подземное эхо читается на мониторах, чтобы определить, где существуют потенциально благоприятные геологические образования. Поскольку конкурирующие компании тщательно охраняют свою информацию, порой дюжина различных сейсмических

команд работает в одной и той же местности. Взрывы тревожат диких животных, а для ударных транспортеров через Западные дикие земли прокладываются тысячи миль дорог.

После того, как обнаружено благоприятное образование и получен арендный договор на разведку, начинается разведывательное бурение. В диких областях строят дороги, расчищают площадки под буровые установки, которые устанавливаются на несколько недель или месяцев. Рабочие в таких командах часто являются браконьерами, охотниками и другими непросвещенными пользователями дикого. Даже если ископаемые не обнаружены, построенные дороги часто включаются в постоянную дорожную систему Национального Леса или БМЗ и обеспечивают доступ к дикой местности имеющей транспорт публике.

Если ископаемые найдены, бурят еще больше скважин, строят дороги, прокладывают трубопроводы, и устанавливают насосные станции, пока множество квадратных миль общественной земли не превращается в индустриальный комплекс, а Лось, Медведь и другие живые существа не оказываются вытесненными. Таков сценарий для сотен тысяч акров свободной от дорог земли в так называемом Тектоническом Поясе Центральных и Северных Скалистых гор.

Дамбы и другие строения водного хозяйства. Водохранилища затопили некоторые из наиболее замечательных диких земель и рек в Соединенных Штатах.

Эра строительства гигантских дамб в Соединенных Штатах подходит к завершению, и строительство угрожает только нескольким большим свободным от дорог областям. Однако, возникла новая угроза — угроза строительства «малых гидроэлектростанций», чтобы производить электричество на тысячах малых рек, которые часто находятся в более диких частях Национальных Лесов.

Лучшим способом защитить свободно текущие реки является их включение в Национальную систему диких и живописных рек или государственную систему охраны рек. Национальная система была создана в соответствии с Национальным Актом о диких и живописных реках 1968 года; такие системы есть уже во многих штатах. Хотя в течение последних двадцати лет заповедано не так много диких и живописных рек, защитники природы готовят новую крупную национальную акцию. В охранную зону попадает только четверть мили шириной по каждую сторону от реки, но это охраняет реку от дамб и других застроек, которые изменили бы ее свободно текущий характер.

Линии электропередач и коридоры трубопроводов. С добычей энергоносителей связано строительство трубопроводов, линий электропередач, работающих на угле электростанций и т.д. Линии электропередач и трубопроводы пересекают природную местность и отделяют части «Большого Снаружи» друг от друга. Прорезают насквозь многие отдаленные участки страны, отделяя большие свободные от дорог области друг от друга, ирригационные каналы, акведуки и линии электропередач от гидроэлектростанций и плотин. Проектируется также и новые коридоры электропередачи сквозь большие свободные от дорог области.

Грязная охота. Расхожее представление об охотнике как жирном, пьяном мужлане или городском старичке, курсирующем по глухим лесам на джипе и имеющем на вооружении мало знаний о природе, но много боеприпасов, недалеко от истины. Грязные охотники делятся на несколько категорий.

Рыночный охотник. Существует быстро развивающийся черный рынок частей тела Черных Медведей (желчный пузырь, лапы), рогов и зубов Лося, когтей и шкуры Гризли и так далее, поставляющий их практикующим восточную медицину, коллекционерам и сексуально ущербным чудакам, которые полагают, что эти вещи обладают афродизиакальными или укрепляющими свойствами. Как отдельные лица, так и хорошо организованные банды могут сделать на этом большие деньги. Перегруженные лесничие ловят только горстку этих опасных преступников.

Апологеты охоты утверждают, что ни один вид не был истреблен из-за охоты. В действительности же, в истреблении или катастрофическом сокращении численности Американского аллигатора, Бизона, Серого волка, Лося, Большерогого барана, Странствующего голубя, Каролинского длиннохвостого попугая, Дикой индейки и многочисленных видов водной дичи и прибрежных птиц рыночная охота и жадное истребление сыграли такую же важную роль, как и разрушение среды обитания.

Дорожный охотник. Это — стереотипный охотник. Он хочет вести свой джип, горный мотоцикл, или вездеход туда, где он настреляет для своего морозильника мяса или всего, что движется. Он выступает против учреждения Областей Дикой Природы, потому что не сможет поехать туда на машине. Он не любит хищников, потому что они поедают его оленя или лося. Кстати, Аризонская Федерация Живой природы выступает против учреждения Областей Дикой Природы вообще, потому что она в значительной степени представляет этот тип охотника.

«Инстинктивный охотник». Эти парни стреляют в любую дичь, которую видят, независимо от расстояния. Расстреливая бесчисленные очереди в Лося или Оленя на расстоянии в несколько сотен ярдов, инстинктивные охотники чаще промахиваются, чем наоборот. Однако, слишком часто они преуспевают в том, чтобы инстинктивно подстрелить живое существо, которое затем уходит и умирает в агонии.

Браконьер. Эти люди также нуждаются в дорогах. Они стреляют без разбора и вне закона. Охотник за трофеями. Некоторые охотники за трофеями являются защитниками природы и поддерживают защиту земли. Другие, типа многих членов Фонда Североамериканской Дикой Овцы, хотят устранить хищников и иметь доступ по дорогам повсюду. Охотники за трофеями типа Большерогого барана обычно богаты и являются основными противниками учреждения Областей Дикой Природы в Калифорнийской пустыне и в Аризонских национальных убежищах диких животных. Другие охотники за трофеями концентрируются на Пуме, Гризли и других крупных хищниках.

Траппер. Ловля в ловушки является законной и в большинстве штатов поощряется департаментами рыбы и дичи. Помимо того, что это жестоко, обычно это делается с дорожных транспортных средств или вездеходов. Ловушки ставят на Рыжую и

Обыкновенную Рысь, Куницу, Норку, Пекана, Речную Выдру и других хищников с низкой репродуктивной способностью и нарушает нормальный баланс хищник—жертва. Ловля вызвала почти полное истребление Бобра в значительной части Соединенных Штатов, и сегодня продолжает удерживать популяции Бобра на неестественно низком уровне.

Рыбак «бросай и лови». В то время как лов на мотыля коренной, естественно воспроизводящейся рыбы — одно из высочайших призваний в жизни, многие рыбаки просто хотят выловить свой лимит (или превысить его, если рядом нет смотрителя). Это мощное лобби, которое сориентировало на рыбозавоевание организации живой природы штатов. Повсюду в Соединенных Штатах была интродуцирована некоренная, выращенная в инкубаторе рыба, которая конкурирует с коренной. Рыбаки «бросай и лови» запустили форель во многие высокогорные и карстовые озера в Областях Дикой Природы, в которых раньше не водилась рыба. Это нарушило тонкие водные экосистемы. Озерная и речная фауна была трансформирована больше, чем любая другая. Рыбаки «бросай и лови» в такой же мере виноваты в этом, как и строители дамб и загрязнители.

Грязные охотники всех оттенков выступают против учреждения Областей Дикой Природы, создают дороги, убивают множество диких животных и помогают превратить природную местность в ферму для дичи.

«Менеджмент» диких животных. Служба рыбы и диких животных США и департаменты дичи и рыбы штатов в какой-то степени состоят из выдающихся профессионалов, которые любят диких животных и дикую природу. Они — ученики Олдо Леопольда, который основал науку менеджмента диких животных и призывал к «этике земли». К сожалению, многие агентства диких животных контролируют политические ставленники, представляющие грязных охотников или зажиточных владельцев ранчо, и укомплектованы высокомерными бюрократами, которые верят в управление фермами дичи на общественных землях для их избирателей — дорожных охотников и рыбаков «бросай и лови». Такие менеджеры поддерживают сплошную вырубку, манипуляцию растениями, контроль хищников и дороги, потому что это часто благоприятствует таким излюбленным охотничьим видам, как олень, или обеспечивает доступ для охотников. Такие менеджеры наполняют озера и реки выращенной в инкубаторе рыбой, потому что это позволяет продавать лицензии и приносит больше средств в департамент. Такие менеджеры поддерживают охоту на крупных хищников типа Пумы и Гризли, потому что этого требуют политически сильные владельцы ранчо и охотники за трофеями. Такие менеджеры выпускает некоренных птиц, таких как фазан, потому что перепелка не обеспечивает достаточной охоты. В экстраординарных случаях, чтобы создать пригодные для охоты популяции и взимать высокую плату за лицензии, на общественные земли выпускают экзотические виды, такие как Антилопа Бейза, Варварская Овца и Иранский каменный козел, как сделал Департамент рыбы и дичи Нью-Мексико в начале 1970-х годов.

Понятно, что любая бюрократия поддерживает программы, которые создают работу для нее самой. Только когда менеджеров диких животных заставят понять, что их работа состоит не в том, чтобы максимизировать производство оленей, фазанов, форели или другого «желательного» вида дичи, а в том, чтобы поддерживать дикость и исконное разнообразие, эта профессия будет соответствовать стандартам, установленным для нее Олдо

Леопольдом.

Уничтожение видов. За редкими исключениями, каждая экосистема в умеренной зоне Северной Америки утратила ключевые виды. На Востоке практически исчезли Кугуар, Серый Волк и Лось. В центральных регионах исчез Бизон, когда-то насчитывавший 60 миллионов голов. На Западе в значительной степени истреблен Гризли и Серый Волк. Вдоль северной границы призраками, сохранившимися только в глуши, стали Росомаха, Лесной Карибу и Рысь. На Юго-западе редкими стали дикие кошки. Повсеместно резко сократилась численность Большерогого Барана, Черного Медведя и Дикой Индейки. Исконные рыба и беспозвоночная фауна прибрежных систем настолько изменились, что теперь доминируют экзотические виды. Без чувствительных, зависимых от дикой природы видов, дикая природа представляет собой полуу раковину. Без высших плотоядных животных динамический баланс больше не существует. Что станет с оленем без волка, чтобы подгонять его быстрые ноги? Будет ли гора по-прежнему живой без медведя?

Истребление исконного вида представляет собой, наверное, наиболее коварный момент разрушения дикой природы. Недостаточно просто защитить землю от бульдозера и бензопилы. Мы должны вернуть законных обитателей в их дом.

Интродуцирование экзотических видов. По мере того, как исконные виды исчезали, а равновесие нарушалось, наступали экзотические виды-сорняки, изменяя, таким образом, целые экосистемы. Для такого вторжения высоко уязвимы фрагментированные экосистемы, с малым ядром и большой краевой областью. Многие из этих экзотических видов были преднамеренно интродуцированы бездумными людьми. Большинство трав в Калифорнии — экзотические виды. Солевой Кедр (тамариск) с Ближнего Востока вытесняет Трехгранный Тополь и Ивы в бассейнах рек Рио-Гранде и Колорадо. Домашние Воробьи, Скальные Голуби и Скворцы захватили воздух и поля во многих местах. Пятнистый Василек душил исконные травы в Северных Скалистых горах Айдахо и Монтаны. Альфред Кросби в своей блестящей новаторской книге «Экологический Империализм» доказывает, что мы создали «нео-Европы» в умеренных областях во всем мире. Сегодня специальное интродуцирование Хохлатого Пырея в Большом Бассейне является, вероятно, основным нападением на «Большое снаружи» с этой стороны.

Подавление стихийных пожаров. Естественно возникающие стихийные пожары (обычно, вызванные молнией) представляют собой важный компонент большинства экосистем в континентальных сорока восьми штатах. Периодический пожар является необходимым для того, чтобы заставить некоторые семена пускать ростки, перерабатывать питательные вещества, поддерживать прерии, прореживать растительность и выполнять другие функции в экосистемах. Подавление стихийных пожаров («Синдром Дымчатого Медведя») вызвало деградацию областей дикой природы по всей стране. Пожары, которые бушевали в лесах Тихоокеанского побережья в 1987 году и по всему Йелоустону в 1988 году, были просто неизбежными естественными событиями, которые принесли много экологического блага. Лесная Служба и Служба Парков начали признавать ценную роль стихийного пожара в диких экосистемах и в некоторых случаях установила политику «пусть горит». К сожалению, когда оказываются под угрозой коммерческие лесозаготовительные области или частная собственность, спускается с цепи полномасштабный пожарный контроль,

включая бульдозеры и гидропушки. Борьба с лесным или степным пожаром почти всегда более разрушительна, чем сам пожар, потому что такая тяжелая техника как бульдозеры и вырубка пожарных просек причиняет большую эрозию и разрушение экосистем.

Внедорожные транспортные средства (ORV). Двадцать пять лет тому назад едва ли существовала проблема ORV. Джипы, полноприводные пикапы, внедорожные мотоциклы, и снегоходы были редки. Моторизованные трехколесные велосипеды (мотоциклы) и другие вездеходы (ATV) еще не были изобретены. Сегодня, однако, миллионы этих адских машин управляются мальчиками, пытающимися изгнать демонов своей половой зрелости, или людьми, которые хотят «попасть в дикую местность», для того чтобы охотиться, ловить рыбу, ставить капканы, браконьерствовать, искать сокровища, разведывать полезные ископаемые или устраивать лагерь, но не желают путешествовать пешком (или не находятся для этого в достаточно хорошей форме). ORV уничтожают растительность, разрушают живую природу, почву, загрязняют реки и воздух и обеспечивают доступ к древним областям тем людям, которые не уважают таких мест.

Владельцы четырехколесных транспортных средств, всесезонных мотоциклов и другие любители моторизованного отдыха представляют самую сильную оппозицию защите Калифорнийской Пустыни. Они представляют большие электораты противников Областей Дикой Природы и в других областях. Таким же камнем преткновения в защите диких земель в северных штатах и Скалистых горах являются владельцы снегоходов.

Индустрия туризма. Отдых на открытом воздухе стал большим бизнесом. Большие корпорации, застройщики земли и мелкие бизнесмены, работающие в Национальных Парках (концессионеры) и города-«ворота» (включая местные торговые палаты) эксплуататорски относятся к диким землям, в чем могут посоперничать с лесорубами или шахтерами. Администраторы Национальных Парков оценивают свой «успех» по числу посетителей, которых они приняли. Большое количество любителей отдыха на открытом воздухе не желает «терпеть это» и требует всех удобств (электричества, воды, канализации) для дорожных трейлеров или моторизованных домов, также известных как рекреационные транспортные средства (RV).

Этих индустриальных туристов обслуживают кемпинги для RV, кондоминиумы, подразделения «второй дом», курорты, поля для гольфа, лыжные области, теннисные клубы, рекреационные водоемы, пристани для яхт, живописные шоссе, центры для посетителей, мотели и подъездные пути. При этом они узурпируют главную зимнюю среду обитания Лося и Большерогого Барана, являются косвенной причиной смерти Медведей Гризли в Йеллоустоне и Гласире, загрязняют воздуха и создают пробки в отдаленных областях, вытесняют коренную растительность экзотическими видами, уничтожают дикие реки и ручьи, вылавливают чрезмерное количество рыбы и чрезмерно охотятся (таким образом поощряя разведения дичи) и приводят слишком многих неопытных людей в хрупкие экосистемы.

Служба Национальных Парков имеет много прекрасных служащих (также, как и Лесная Служба и БМЗ), которые ценят дикое и стремятся его защитить. К сожалению, некоторые из высшие руководители потеряли контакт с той дикой природой, для сохранения которой

были учреждены их Парки, и стали, во многих случаях, для них главной угрозой. Такие постройки как Рыбацкий Мост и Грант Виллидж, наряду с неумелым менеджментом Гризли, разрушили экологическую целостность Йеллоустонского национального парка. Вульгарный городской центр Йосемитской Долины — национальный позор. Продавцы снаряжения диктуют политику водных путешествий в Большом каньоне и других Парках и лишают работы частных лодочников. Суперинтенданты парков, которые тоже любят покружить в вертолетах, предоставляют свободный доступ к небесам над парками корпорациям, предлагающим «пейзажные перелеты». Концентрируя внимание на живописных видах и обслуживании посетителей, они допустили изменение чувствительных экосистем. Первичный электорат парков образуют не их жители — дикие животные, — а местные торговые палаты, концессионеры и моторизованные туристы. Действительно, концессионеры (часто филиалы многонациональных корпораций) в значительной степени узурпировали руководство популярными Национальными парками, забрав его у Службы Национальных Парков, и управляют ими, чтобы максимизировать свои прибыли.

Если Служба Национальных Парков не сможет вернуться к философии менеджмента экосистем и выгнать концессионеров, то идеал Национального Парка, который Соединенные Штаты дали миру, станет жестокой мистификацией.

Рекреация в дикой природе. Можно было бы думать, что те, кто уделяет время пешим, водным или путешествиям верхом по Областям Дикой Природы, будут стремиться защищать девственное качество земли. Большинство так и делает, но меньшинство, — чаще это местные жители верхом на лошадях, иногда городские — не проявляют уважения к дикой природе. Бесчисленные кострища, полусожженная алюминиевая фольга, «цветы» туалетной бумаги, порубленные зеленые деревья, пустые банки из-под пива, выброшенная рыболовная леска, мыло в реках и озерах, лошади, пасущиеся на привязи в местах разбивки лагеря или бродящие вокруг озер — все это визитные карточки нечужа в дикой природе. В некоторых случаях, профессиональные проводники организуют в дикой природе полупостоянные лагеря, которые напоминают маленькие города. Некоторые продавцы снаряжения даже организовали проституток, чтобы обслуживать охотников в таких местах, как Область Дикой Природы Тетон в Вайоминге.

Каждый в отдельности и в сочетании эти факторы разрушения дикой природы фрагментируют остающиеся дикие места. Когда большие экосистемы распадаются на меньшие части, они не только становятся чрезвычайно уязвимыми для разрушения, но также не могут больше поддерживать полный спектр коренных видов животных и растительности. Понимание факторов, которые вызывают разрушение дикой природы — первый шаг к предотвращению такого разрушения. Ни одна из последних свободных от дорог областей в Соединенных Штатах не является достаточно большой, чтобы существовать сама по себе. Ни одна не является достаточно большой, чтобы поддерживать минимальные жизнеспособные поселения хищников с большим ареалом.

Идентификация остатков «Большого Снаружи» представляет собой следующий шаг. История показывает нам, что даже наиболее величественное дикое место не может быть защищено от разрушения, каким бы вопиющим или дурацким оно ни было, если защитники дикого не знают об этом.

Пусть мы больше никогда не утратим мест, которых никто не знал!

Версия #1

Зверобой создал 19 апреля 2025 01:25:46

Зверобой обновил 19 апреля 2025 01:26:29